

Голос Уэсуги Сиро был мягким и липким, дополняя её милую внешность и очаровательную ауру, которую она излучала. Инузука Лин почувствовала, как её сердце тает, а из лба потёк пот. — Нет, нет, всё в порядке. Если Хуайя хочет быть у тебя на руках, пусть будет у тебя на руках, — сказала Лин, хотя в душе была крайне ревнива и думала тайно: "Почему именно Хуайя, эта сволочь, а не я в её объятиях? Я бы очень хотела заменить Хуайю и быть обнятой Байжуном". Уэсуги Бай вздохнул безнадежно, глядя на девушку, уши которой уже покраснели. — Жаль, что ты не являешься второстепенным персонажем в этом мире, иначе я бы обязательно узнал тебя получше. Как жаль, — сказал он и повернул голову, чтобы посмотреть на Учиха Обито за своей спиной, и улыбнулся: — Обито-кун, могу я кое-что спросить у тебя? Уэсуги Бай не стал нарочно использовать неестественный голос, но его собственное обаяние само по себе заставляло Учиху Обито и Юхи Куренаи постоянно производить на него хорошее впечатление. Обито услышал этот мягкий и липкий голос. Его сердце растаяло от милоты, и он запинаясь произнёс: — Ты, ты, ты скажи. Уэсуги Сиро посмотрел на Обито таким образом и прикрыл рот рукой, хихикая. — Обито-кун, не нужно так стесняться. Я же мальчик. Когда Обито услышал это, он оцепенел, словно поражён молнией. Обито окутала грусть, и интенсивное чувство напрямую превратило его глаза в кроваво-красные, и даже можно было смутно различить форму магатамы. — О боже, как это возможно? Разве так легко открыть Шаринган? Уэсуги Бай был потрясён. Он не ожидал, что Обито испытает такой бурный эмоциональный всплеск только из-за того, что он мальчик. Он наконец вздохнул с облегчением, когда увидел, что тусклый свет магатамы в глазах Обито исчез, но всё же не мог не ворчать: — Как и ожидалось, семья психопатов, они должны открыть глаза, чтобы увидеть такую мелочь, это действительно страшно. Если бы было больше людей из семьи Учиха, то имущество, возможно, действительно принадлежало бы семье Учиха. Уэсуги Бай больше не решался провоцировать Обито, поэтому он повернул голову и посмотрел на Юхи Куренаи рядом с собой с рыжими волосами и глазами, подобными красным самоцветам, и с улыбкой сказал: — Хон, я слышал, что твоя семья специализируется на иллюзиях. Не мог бы ты рассказать мне немного об основах иллюзий? Уэсуги Бай подошёл, схватил одежду Юхи Хона и посмотрел на неё своими широко открытыми глазами, словно просящая ребёнок. Юхи Хон посмотрела на девочку рядом с собой с широко открытыми глазами, и её сердце чуть не растаяло. Единственная причина заставила её подавить желание совершить преступление той ночью и сказать с улыбкой: — Хорошо. — Спасибо, сестричка Хон, — сказал Уэсуги Бай бесстыдно. Звук системного объявления, доносившийся из его ушей, всегда заставлял Бай чувствовать себя очень хорошо, а шепчущиеся взаимодействия между двумя милыми девочками также привлекали внимание других людей. Все первокурсники, будь то из семьи или простолюдины, бросали любящие взгляды на двух милых лоли. Некоторые мальчики и девочки даже клялись в своей суверенитете. Многие девочки даже подошли прямо к Уэсуги Бай и продолжали трогать его под предлогом обучения. Хотя вокруг были только Юхи Бенинохара Рин и Обито, которые считались персонажами сюжета, Уэсуги Бай не остановил их. Маленькие девочки в мире ниндзя все очень милые. Хотя он не имеет способности делать это, он стремится быть центральным кондиционером и не откажется от доброты других девочек. Ланчбоксы, поставленные перед Уэсуги Бай, являются трофеями, принесёнными его обаянием. Время медленно проходило, и в мгновение ока Уэсуги Хаку провёл первую половину дня счастливо собирая очки симпатии. Пока не прозвенел звонок, и учитель с щетиной на лице, очень слабым видом и налобным протезом Чунина поднялся на сцену. Как только учитель встал на сцену, он хлопнул по столу, вытащил учебник и сказал очень механически: — С сегодняшнего дня мы будем говорить о Воле огня. Уэсуги Хаку стал крайне сосредоточенным, когда увидел учебник, который учитель вытащил, и даже игнорировал Юхи Куренаи, которая продолжала трогать его рядом, позволяя маленькой девочке делать всё, что она хотела с его телом. Он просто внимательно слушал объяснение учителя о живой Воле, и вскоре он замолчал из-за причин ложного пропагандистского объяснения, которые учитель придумал. Он просто хотел использовать свою серьёзную личность, чтобы добавить себе ярлык, а именно,

преемника Воли огня. Только таким образом можно значительно улучшить его раннюю безопасность. В конце концов, все те, кто был охвачен Волей огня, были инструментами Сарутоби Хирузена. Сарутоби Хирузен не мог позволить, чтобы его инструменты, которые он считал многообещающими, были украдены Дандзо. Сарутоби Хирузен нерешителен, но не глуп. Политики вроде него лучше всех понимают политическое равновесие. В противном случае Дандзо был помощником Хокаге десятилетиями. Хотя Уэсуги Хаку хотел рвать и метать во время урока, он всё же сдержался и пытался вести себя очень серьёзно, чтобы изучить Волю огня. Это была его зонтик защиты, и он должен был его взять, иначе он будет в опасности в будущем. Время медленно проходило, и наступило время окончания школы днём. Как только прозвенел звонок, Чунин учитель покинул класс так быстро, будто его гнала собака. Уэсуги Сиро посмотрел на Юхи Куренаи, которая выглядела глупо, и сказал:— Сестра Куренаи, я иду домой сейчас. Юхи Куренаи нехотя кивнула, но не могла перестать думать о ней и не могла не спросить:— Бай, ты живёшь на востоке или западе от ниндзя школы?— Запад. Уэсуги Хаку был немного сбит с толку. Когда Юхи Куренаи услышала это направление, она стала унылой, затем оживилась и сказала:— Бай, твой дом далеко от школы? Если нет, как насчёт того, чтобы я отвела тебя домой. Ты такой милый, что если кто-то украдёт тебя по пути. Бай Уэсуги улыбнулся, услышав это. Хотя он выглядит очень милым и имеет сильное обаяние, единственные люди, которые могут напрямую выразить свою любовь к нему, — это дети. Взрослые всё ещё рациональны, и никто не сделает что-то плохое из-за очень милой девочки. В этом мире педофилы, которые любят лоли, существуют только среди знати, а ниндзя, как правило, не имеют этой привычки. Бай Уэсуги прожил в этом мире три года, и кроме тех тётушек и старых людей, которые его любят, он не встречал никого, кто осмелился бы прикоснуться к нему. Более того, его дом всё ещё немного далёк от школы. Как сирота, он может жить только в доме на окраине деревни, и ежемесячная пенсия даже не может обеспечить базовое питание и одежду. Единственное, за что он должен быть благодарен, вероятно, это добрые дяди и тётки вокруг него. Если бы не они, ему пришлось бы думать о других способах выживания.— Сестричка Хон, забудь об этом, мой дом немного далёк от школы, так что тебе не нужно меня туда водить. Как только Уэсуги Бай закончил говорить, Учиха Обито, услышав разговор, с радостью выскочил и сказал:— Бай, я живу на западе от школы, могу я пойти с тобой?— Я тоже, я тоже. После этого голоса маленькие девочки и мальчики подошли и затараторили вокруг Уэсуги Хаку. Хотя Уэсуги Хаку чувствовал себя беспомощно, из-за своего характера он всё же ответил улыбкой. Те, кто действительно жил рядом с ним, пошли с ним, а те, кто просто хотел прогуляться с ним, были отправлены им. Под его искренним расспросом оказалось, что из более чем 30 человек в классе с ним пошли домой всего 7 человек. Среди них был Учиха Обито, который мог вносить очки, и Нохара Рин тоже. Она и Обито знали друг друга раньше, не удивительно, что у них будет такое хорошее будущее отношение. Другие одноклассники также могли предоставить немного симпатии. Они, кажется, появились однажды в главе флешбека версии сюжета и, скорее всего, появлялись как фон. Уэсуги Хаку принял всех, кто пришёл, и пошёл домой с его новым другом Нохара Рин и кучей болтающих малышей вокруг него, разговаривая и смеясь по пути.